

С.Б. Клименко

**ПЕРВАЯ ФИЛИППИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ-СИМПОЗИУМ
ПО МНОГОЯЗЫЧНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ
НА РОДНЫХ ЯЗЫКАХ
(18–20 февраля 2010 г., Кагаян де Оро, Филиппины)**

**THE 1ST PHILIPPINE CONFERENCE WORKSHOP ON MOTHER
TONGUE BASED MULTILINGUAL EDUCATION
(18–20 February 2010, Cagayan De Oro city, the Philippines)**

18–20 февраля 2010 г. на Филиппинах прошла Первая конференция-симпозиум по многоязычному образованию на родных языках. Местом проведения конференции стал Capitol University в городе Кагаян де Оро (Cagayan de Oro) на севере острова Минданао.

Вопрос об образовании и, в частности, языке преподавания является весьма непростым в стране с населением около 90 миллионов человек и более чем полуторастами языками (название неправительственной организации, являющейся основным организатором конференции, — 170+ Talaytayan MLE Consortium (Консорциум по образованию на родных языках, где 170+ означает существование более 170 филиппинских языков, а Talaytayan — слово, которое во многих филиппинских языках значит «мост»; его присутствие в названии, по словам учредителей, отражает стремление к объединению и соучастию педагогов из всех этнолингвистических групп страны в диалоге о качественном и чувствительном к культуре образовании, служащем интересам ученика). История проблемы, как это водится, уходит корнями в историю. С начала испанского владычества на Филиппинах в XVI столетии до революции 1986 г. государственным языком страны являлся испанский. С захватом страны США в 1898 г. на смену испанскому пришел английский язык, агрессивным внедрением которого без промедления занялись его носители. В 30-х гг. XX в. в языковой жизни Филиппин наметились первые изменения в сторону признания необходимости использования коренных языков: тагалог был выбран в качестве основы для развития в будущем *wikang pambansa* «национального языка», которой в 1959 г. был переименован в пилипино и позже, в 1973 г., в филипино. До настоящего времени английский, наравне с филипино, сохраняет статус официального языка. До недавнего времени в стране действовала политика двуязычного образования с использованием филипино в пре-

подавании гуманитарных дисциплин и английского — естественных и точных наук.

14 июля 2009 г. Министерство образования Филиппин издало указ об «Учреждении многоязычной системы образования на родных языках» (Department of Education Order No.74, s. 2009 «Institutionalizing Mother Tongue-Based Multilingual Education (MLE)»), содержащий несколько пунктов, которые можно объединить в три группы:

Во-первых, признается тот факт, основанный на различных исследованиях в области начального образования, что учащиеся делают большие успехи, когда языком преподавания является их родной язык: ученики быстрее осваивают навыки чтения на родном языке, навыки разговора, чтения и письма на втором и третьем языках и быстрее обучаются другим академическим дисциплинам, в том числе математике. Среди исследований, на которые опирается приказ, эксперимент, начатый в 1996 г. в муниципалитете Лубуаган провинции Калинга в горах Кордильера на севере Лусона, где преподавание в части классов начальной школы стало вестись на местном языке лилубуаган, что привело к заметному повышению успеваемости учеников и их вовлеченности в образовательный процесс.

Во-вторых, многоязычная система образования, при которой в обучении грамоте и преподавании используется более двух языков, объявляется фундаментальной образовательной стратегией Министерства образования.

В-третьих, приказывается постепенная интеграция новой стратегии в систему образования: введение преподавания на родных языках по всем предметам на начальной ступени образования (которая на Филиппинах включает 6 или 7 классов), агитационная работа в поддержку новой стратегии, разработка орфографии местных языков, подготовка учителей, разработка, печать и распространение руководств для учителей, учебных материалов и т.д.

Помимо вышеупомянутого Консорциума, возглавляемого доктором Ricardo Nolasco, который является профессором кафедры лингвистики Университета Филиппин в Дилимане, членом правления Лингвистического общества Филиппин и под чьим руководством во время занятий по фонологии была написана статья, в создании которой я принимал участие и которая была представлена на конференции, в число организаторов конференции вошли также Министерство образования Филиппин, Летний институт лингвистики (Summer Institute of Linguistics) и другие организации при поддержке ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ.

На конференцию собрались около тысячи учителей филиппинских школ и другие люди, чьи профессиональные интересы напрямую или опосредованно связаны с системой образования.

За три дня конференции были проведены три пленарных заседания, на которых выступающие читали лекции, посвященные общей теме многоязычного образования, многочисленные параллельные сессии, где были представлены исследования по более конкретным тематикам, таким как разработка учебных материалов на местных языках, преподавание математики, естественных наук, обучение языку, фонетика и орфография филиппинских языков и многие другие. Затем следовали семинары, также по широкому набору тем. Всего за время конференции было прочитано 57 докладов на 15 параллельных сессиях, прозвучали 13 лекций и дискуссий на трех пленарных заседаниях и было проведено 26 семинаров по различным темам.

Сразу стоит отметить некоторые технические недостатки конференции: во время проведения пленарных заседаний, проходивших во вместительном гимнастическом зале Университета (Gymnasium), звук из динамиков, расположенных рядом со сценой, на которой стояли выступающие, ближе к задней части зала превращался в неразборчивый гул, желание вслушиваться в который порой совсем пропадало от оглушающей жары и сырости воздуха. Та же участь постигла и слайды, транслировавшиеся на большой экран у сцены: с такого расстояния они были совершенно неразборчивы. Причиной всего этого, несомненно, было очень большое число людей, приехавших на конференцию со всей страны. Таким образом, хотя помещение без труда позволило разместить всех гостей и участников конференции — всего около тысячи человек, послушать выступления на пленарных заседаниях посчастливилось тем, кто смог заполучить места в половине зала близкой к сцене.

По причине формата конференции попасть на все семинары и сессии одновременно было невозможно. Учителям, приехавшим на конференцию, как и участникам, желавшим послушать других, приходилось выбирать. Среди сессий и семинаров, которые довелось посетить мне, — сессии «Как устроен филиппинский язык?» (What makes a Philippine language?), «Филиппинская фонетика» (Philippine Phonetics), «Язык и компьютеры» (Language and Computers) и семинар «Анализ фонетических данных» (Phonetic Data Analysis). На первых двух я присутствовал только в качестве слушателя, на двух последних — как участник. На сессии «Язык и компьютеры» мною вместе с двумя моими коллегами — Maria Paz C. San Juan и Jem R. Javier — была представлена работа «Stressed out with stress: Perceptual recognition of acoustic correlates

of stress in Tagalog», а на семинаре вместе с товарищами по кафедре в Университете Филиппин мы обучали желающих основам фонетического анализа с использованием компьютерной программы Praat, разработанной сотрудниками Institute of Phonetic Sciences в Университете Амстердама Paul Boersma и David Weenink.

На основании личных наблюдений могу заметить, что, несмотря на то что большинство работ, представленных на той части конференции, свидетелем и участником которой стал я, прямо или опосредованно имели отношение к преподаванию местных языков или других предметов с их посредством, учителям, в интересах которых в первую очередь и устраивалась конференция, вероятно, больше хотелось узнать и поговорить о таких вещах, которые можно использовать непосредственно на уроках в школе, тогда как многие из представленных работ являются исследованиями, непосредственные результаты которых невозможно использовать в классной комнате. Так, наибольшее оживление среди публики возникало, когда обсуждение затрагивало вопрос правописания (в свою очередь также являющийся болезненным для филиппинских языков, причем не только для языков меньшинств, которые в настоящее время почти не используются в какой-либо иной сфере, кроме повседневного общения, и на которых, соответственно, отсутствует практически любая литература, но и для таких крупных языков, как тагальский, себуано, илокано и др., орфография которых до сих пор остается в значительной степени нестандартизированной). В качестве примера можно привести случай обсуждения, в котором учителей интересовало, как следует говорить и писать глагол с заимствованным из английского корнем со значением «оканчивать учебное заведение» — *gumgraduate* или *grumaduate* и т.д., и стоит ли использовать его вообще, когда есть тагальское *magtapos* с тем же значением. Докладчик, как и другие выступающие, был не готов ответить на этот вопрос, и, вероятно, научный ответ на него не может быть найден вообще: оба варианта используются и для лингвиста являются «равноправными».

С другой стороны, следует отметить, что аудитория особенно благосклонно воспринимала выступления, посвященные региональным языкам филиппин, таким как пангасинан, себуано и т.д. Хотелось бы, чтобы в будущем больше внимания в лингвистических исследованиях и на таких событиях, как обсуждаемая конференция, уделялось именно языкам не столь хорошо изученным, как тагалог и несколько других языков филиппин, поскольку особенные сложности, несомненно, возникнут с созданием учебных материалов на языках меньшинств.

В целом, среди недостатков конференции можно назвать несоответствие помещений и оборудования числу приехавших гостей: организаторам хотя и оказалось под силу принять и разместить тысячу гостей, но иногда это отражалось на комфорте последних в прослушивании выступлений. Организаторов, впрочем, нельзя в чем-либо упрекнуть, так как такой наплыв учителей был трудно предсказуем. Другим недостатком, по моему мнению, стал выбранный формат: у участников и гостей конференции была реальная возможность услышать лишь малую долю из столь большого числа докладов, читаемых по разным тематикам в разных помещениях на параллельных сессиях. Здесь, впрочем, также сложно винить организаторов: если бы сессии шли последовательно одна за другой, то конференция растянулась бы до непозволительно длительных размеров во времени. Кроме того, этот недостаток частично компенсируется тем, что всем зарегистрировавшимся был вручен DVD-диск с программой и частью докладов; кроме того, статьи, прочитанные на конференции, выложены и продолжают выкладываться на веб-сайте консорциума-организатора конференции: <http://mlephilippines.org>.

На конференции также остался без ответа или хотя бы обсуждения вопрос о том, каким образом новую стратегию в принципе возможно претворить в жизнь (или же вопрос обсуждался, и мне просто не посчастливилось присутствовать на нужной сессии?). Вероятно, в «идеальном» варианте, который прописан в новой концепции, осуществить ее невозможно: как, например, следует организовывать образование на языках, число носителей которых незначительно? А ведь носители некоторых филиппинских языков насчитывают всего от нескольких сот до нескольких человек. Или как можно обеспечить право всех филиппинцев на образование на родном языке в классах, где дети принадлежат к разным лингвистическим группам? В особенности это касается самой Манилы, где рядом могут оказаться дети с такими разными родными языками, как тагалог, себуано, илокано, биколано, капампанган, пангасинан, чабакано и даже китайский и т.д.

В целом, новая стратегия, принятая в Министерстве образования Филиппин, еще очень далека от осуществления, и сам благоприятный исход ее все еще под вопросом. Тем не менее надежду на успех данной инициативы внушает воодушевление, которое можно было увидеть как среди учителей, посетивших конференцию, так и среди организаторов, которые полны решимости продолжать работу в выбранном направлении. Стоит также принять во внимание, что к самому факту издания приказа № 74 Министерства образования можно относиться уже как к большой победе в стране, где на протяжении продолжительного времени

считалось, что только изучение английского языка и использование его в качестве языка преподавания позволит гражданам стать конкурентно-способными на рынке труда и поможет справляться с вызовами современной жизни. Хотя и не стоит забывать, что победа эта не окончательная, так как в настоящее время в Конгрессе страны зарегистрированы два соперничающих законопроекта: законопроект 3719, внесенный конгрессменом Magtanggol Gunigundo I, согласно которому ребенок имеет право получать образование на родном языке в течение всей начальной школы и изучать его как отдельный предмет в старших классах, и законопроект 5619, согласно которому английский в обязательном порядке становится языком преподавания начиная с 4-го класса начальной школы, а использование филипино и местных языков необязательно.